

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 09.00.11)

Научная статья

УДК 101

doi: 10.18522/2070-1403-2021-89-6-2-6

ДЕСТРУКТИВНЫЕ «ВЫЗОВЫ» СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

© *Елена Анатольевна Агапова*

Южный федеральный университет. г. Ростов-на-Дону, Россия

eagapova@sfedu.ru

Аннотация. Поднимается проблема выявления рисков возникновения дестабилизирующих воздействий социума современной цивилизации. Основными глобальными вызовами современной цивилизации в политическом, экономическом, социокультурном и других аспектах, на наш взгляд, оказываются конфронтационный диалог цивилизаций и культур, миграционный кризис, межэтническая и межконфессиональная вражда, агрессивный национализм, ксенофобия, международный терроризм, использование технологий гибридных войн. Глобалистский «диалог» приобретает императивную риторику, настойчиво требует, от представителей других культур, принять парадигму цивилизационного развития запада, пожертвовав своими собственными цивилизационными предпочтениями для реализации технологических инноваций западного мышления.

Ключевые слова: глобалистский «диалог», деструктивные вызовы, контркультура, коммуникация, конкурирующие мировоззрения, информационное пространство, гибридные войны.

Для цитирования: Агапова Е.А. Деструктивные «вызовы» современной цивилизации // Гуманитарные и социальные науки. 2021. Т. 89. № 6. С. 2-6. doi: 10.18522/2070-1403-2021-89-6-2-6

PHILOSOPHY

(specialty: 09.00.11)

Original article

Destructive "challenges" of modern civilization

© *Elena A. Agapova*

Southern federal university. Rostov-on-Don, Russian Federation

eagapova@sfedu.ru

Abstract. It is considered the problem of identifying the risks of the emergence of destabilizing effects of the society of modern civilization. The main global challenges of modern civilization in political, economic, socio-cultural and other aspects, in our opinion, are the confrontational dialogue of civilizations and cultures, the migration crisis, interethnic and interfaith enmity, aggressive nationalism, xenophobia, international terrorism, and the use of hybrid war technologies. The globalist "dialogue" acquires imperative rhetoric, persistently demands from representatives of other cultures to accept the paradigm of the civilizational development of the West, sacrificing their own civilizational preferences for the implementation of technological innovations of Western thinking.

Key words: globalist "dialogue", destructive challenges, counterculture, communication, competing worldviews, information space, hybrid wars.

For citation: Elena A. Agapova Destructive "challenges" of modern civilization. *The Humanities and Social Sciences*. 2021. Vol. 89. No 6. P. 2-6. doi: 10.18522/2070-1403-2021-89-6-2-6

Введение

Несомненно, в рамках одной статьи достаточно сложно охватить весь спектр угроз современного мира, поэтому постараемся остановиться на некоторых из них.

К началу XXI в. не удалось дать чёткого определения термину «глобализация». С одной стороны, один из типов глобализации характеризуется как социально-ответственный, предполагающий улучшение личности индивидуума, с другой – социально-безответственный, приводящий к деградации человеческой личности. Контрарность этих понятий базируется прежде всего на неравнозначности воздействия глобализации на разные типы общества в условиях социально-гуманитарного и экономического кризиса.

Идея о доминанте глобалистской модели (евроцентрической, панамериканской и др.) не в полной мере отражает суть развития обществ разных типов. В частности, апелляции к общечеловеческому содержанию в большинстве своём способствуют продвижению ценностей трансатлантических корпораций, формированию идеалов европейского миропонимания, а также используют эти универсальные технологии в качестве средств «взаимного развития».

Тим Барнетт, новозеландский политик, полагает, что именно развитие инновационных технологий должно способствовать сегментации глобального рынка. В частности, он выделяет несколько таких зон развития:

1. ядро – США и Евросоюз как сосредоточение всех новых технологий и центров принятия решений;
2. зона подключённости – страны-пользователи технологических продуктов ядра;
3. зона отключённости – открытые оппозиционеры представителей ядра.

Субъектом в этой концепции признаётся только ядро, остальные зоны подлежат внешнему управлению и десуверенизации. Стоит ли удивляться такому постулату? На протяжении многих десятилетий концепция глобалистского развития общества (а по сути дела лишения некоторых типов обществ (государств) суверенитета) преобладает в западной культуре.

В результате глобалистский «диалог» приобретает императивную риторику, настойчиво требует от неевропейцев принять парадигму цивилизационного развития запада, пожертвовав своими собственными цивилизационными предпочтениями для реализации технологических инноваций западного мышления, что по сути дела создаёт предпосылки для восприятия неевропейцев в качестве трудового и природного ресурса.

Подобное цивилизационное взаимодействие не выглядит толерантным и не может восприниматься мирным. В принципе, этот факт никто и не скрывает. Открытые военные конфликты на территории бывшей Югославии, Ираке, Косово, Сирии лишь подтверждают этот тезис. В последнее время наметилась новая тенденция: модели глобализации внедряются за счёт информационных и гибридных войн. Стратегии последних, как правило, нацелены на изнурение противника, а также сопровождаются масштабными информационными вбросами, целенаправленными кибератаками, построенными на достижении внезапности, получении психологических преимуществ.

Обсуждение

XXI век можно охарактеризовать как эпоху конкурирующих мировоззрений. Для того чтобы завоевать государство, совсем не обязательно захватывать его территорию, вполне достаточно произвести цивилизационную обработку его резидентов. Для достижения этой цели применяются различные технологии. В частности, жёсткая сила, заключающаяся в использовании военных и экономических ресурсов давления, и мягкая сила, базирующаяся на применении различных приёмов в сфере информационных технологий, навязывании определённых моральных и духовных ценностей, формировании новых идеалов в сфере культуры и политики.

В результате, пребывая в состоянии внутреннего идеологического хаоса, социум не ищет выхода из него. Наоборот, общество усугубляет таковой за счёт внешнего идеологического хаоса. Последующая утрата самобытности, ценностных ориентиров может способствовать социокультурной колонизации такого социума определённой державой (или союзом таковых), имеющей чётко определённую идеологическую установку.

Средства массовой информации играют главную роль основных источников информативной коммуникации и регуляторов общественного мнения, которые помимо своей первоочередной функции передачи информации обуславливают характер реакции реципиентов на неё. В этой связи неудивительно, что в начале XXI в. практически все представители мирового сообщества за редким исключением столкнулись с существующими и потенциальными вызовами и угрозами в сфере глобального информационного пространства, информационным противоборством на всех уровнях, направленными на поражение сознания населения как объекта воздействия и подмену основополагающих ценностей.

В условиях роста социальной и политической напряжённости, во многом обусловленных экономической и политической нестабильностью в мире, вопросы развития информаци-

онной среды и способов безопасного хранения, обновления и распространения информации оказываются чрезвычайно актуальными, поскольку, например, идеологические дискуссии и своеобразные трактовки исторических событий, не соответствующие действительности, дискредитирующие и ставящие под сомнение действия другого народа, становятся разновидностью боевых действий. Вместе с ними внедряются и новые способы коммуникации и производства информации, контркультурные течения и прочие деструктивные элементы.

Как правило, *контркультуру* рассматривают как «особый тип субкультуры, представители которого отвергают ценности и нормы, господствующие в конкретном социуме, и отстаивают свою альтернативную культуру» [3]. Другими словами, контркультура представляет собой определённый культурный вызов господствующей культуре. Как правило, появлению контркультурных тенденций способствует молодое поколение, с одной стороны, считающее, что господствующая культура не соответствует реалиям нового мира в полной мере, а с другой стороны, пытающееся самоутвердиться, предлагая новые формы, активно отрицая существующую культуру.

Михаил Семенович Уваров отмечает, что современная культурная ситуация характеризуется глобальным кризисом пространства духовного опыта. Новое поколение Z (Generation Z), родившееся в эпоху глобализации и постмодернизма, представляет собой цифровое поколение, в системе ценностей которого отношение к человеку как «духовному существу, способному к самотрансценденции, свободному творению самого себя и пространства собственной жизни» [2] замещается его опредмечиванием, овеществлением аналогично предметам и вещам, принадлежащим сфере возможного опыта.

Иными словами, современное поколение «фактически утрачивает нравственность, под которой следует понимать не внешние нормы данного общества, а внутренние убеждения человека в невозможность нарушить те или иные заповеди, понимание того, что их нарушение будет чревато духовной деградацией, поражением в борьбе добра и зла, идущей в сердце каждого человека» [2].

Такое смещение акцентов в ценностных ориентирах зумеров (zoomers) в скором времени повлечёт за собой утрату образа человечности и деградацию культуры. В мире поколения Z цифровые сервисы и инновационные технологии являются неотъемлемой бытовой частью повседневной жизни. Активно пользуясь цифровыми продуктами, зумеры отдают предпочтение модным и престижным занятиям, которые не требуют тяжёлого умственного и физического труда.

В этой связи неудивительно, что СМИ оказывают значительное влияние на жизнь современного общества, и, в частности, на формирование и адаптацию к новым условиям поколения Z, становясь базисом для формирования картины мира, стереотипов, определённого типа мышления, восприятия социальной реальности и мироустройства.

Другими словами, неиссякаемый и незамысловатый цифровой контент подавляет способность думать, писать и общаться. Привлекательность и легкодоступность цифровых материалов непосредственно воздействуют на социум, редко побуждая к поиску достоверности и истины, ведь «в информационный век побеждает тот, чья история убедительнее и привлекательней» [4].

Развлекательный видеоконтент, как правило, фокусируется на общем контексте и смысле. Сводясь к некоей имитации реальности, он лишает своих реципиентов, например, способности сопереживать. Одновременно с этим свойственные определённому историческому и логическому окружению идеи подменяются или замещаются впечатлениями, эмоциями, симуляциями и пр. Посредством выбора содержания, формы и способа трансляции информации СМИ интерпретируют элементы реального мира, которые лишь частично отражают реальность. Таким образом, задаётся некий образ действительности, несомненно, оказывающий воздействие на аудиторию, а значит, и на жизнь общества в целом.

Казалось, много информации – это благо. Индивид станет умнее и успешнее, однако, ученые все чаще говорят о вреде технологий, в частности, цифровом аутизме как об одном из

серьезных современных последствий повальной информатизации. К сожалению, цифровая аутизация приводит к тому, что человек теряет способность к адекватному восприятию действительности. Что происходит с мозгом, если мы перестаем совершать какую-либо мыслительную операцию? Импульс не переходит от нейрона к нейрону, а связь между ними разрушается раз и навсегда. Мы не просто теряем навык, мы теряем те самые нервные клетки, которые обеспечивали нам этот навык. Если мы разучились общаться друг с другом, то часть нейронов в голове у нас безвозвратно исчезла. Можем ли мы при этом эффективно мыслить? Может ли цифровой аутист добиться успеха в обществе, не владея навыками общения? Второе последствие аутизма – добровольное одиночество. Социальные сети и мессенджеры создают иллюзию общения. Но, встретившись с кем-то, кто регулярно отмечает лайками ваши посты, вы вряд ли найдете с ним предмет для общего разговора.

Цифровые технологии – это всего лишь инструмент для работы, а для всего остального – есть человек. Общаться с ним, конечно, тяжело, но это отличный тренажёр для нашего мышления.

Цифровой аутизм – это состояние, при котором молодые люди не могут поддерживать длительный психологический контакт друг с другом, они не интересуются внутренним миром другого человека, другие люди для них стали заменяемыми, потому что они не видят ценности каждого из них в отдельности. Мы переживаем не только разделение мира на богатых и бедных, но и на умных и глупых. Кроме этого, мы наблюдаем изменения в структуре социального взаимодействия. Отсутствие вертикальных систем управления, переход к горизонтальному обществу ведет к тому, что мы теряем биологические навыки к обучению и хуже учимся. Общая установка на гедонизм и неспособность строить образы будущего приводит к тому, что люди становятся не толерантны к своим провалам, рассчитывают на легкий успех, и это не лучшим образом работает на экономику, цивилизацию и общество. Основная проблема человека – атрофия познавательных навыков.

По сути, человек превращается в некое новое существо – биосоциального робота, послушно выполняющего команды представителей глобальной информационно-коммерческой элиты.

Человек, если он хочет сохраниться, должен научиться отвечать на новые «вызовы», в противном случае вслед за культурой погибнет и человек. В.И. Вернадский предупреждал: «Поздно искать высоких идеалов, когда достигнута жизнь сытых дрессированных зверей» [1].

Регулярное, а чаще постоянное пребывание индивида в виртуальной среде не может не сказаться на социальном и психологическом развитии человека. Это проявляется как на глубинных уровнях мировосприятия отдельной личности, так и непосредственно в обыденной жизни. Легче всего эту особенность можно выявить на примере коммуникативной культуры (данная особенность в высшей степени наглядно проявляется в сфере коммуникации). О том, что в письменную речь проникает устная, как нам кажется, упоминать не следует. Это было в разные периоды развития Российского общества, а вот о том, что сниженная и ненормативная лексика становится доминантной в общении людей разных социальных принадлежностей и возрастов, говорить нужно. Такой тип коммуникации мы можем обнаружить не только на закрытых цифровых площадках (YouTube, TikTok, Instagram, Twitter), но и в обычном телеэфире, в различных ток-шоу, сериалах, реалити-шоу.

Безусловно, правильная речь не является свидетельством высоких нравственных качеств её носителя, но, несомненно, представляет собой знак принадлежности его к определённому культурному и социальному уровню.

Выводы

Таким образом, мы полагаем, что всё вышесказанное свидетельствует о том, что в условиях изменяющегося социокультурного пространства, оперативно преобразованного в результате всеобщего погружения в онлайн-коммуникацию, как в досуговой, так и в образовательной, и профессиональной деятельности, транслирующей определённые представления о мире и месте человека в этом мире, социокультурный след современной эпохи зачастую оказывает разрушительное воздействие на сознание социума, в частности поколения Z.

Основными глобальными вызовами современной цивилизации в политическом, экономическом, социокультурном и других аспектах, на наш взгляд, оказываются конфронтационный диалог цивилизаций и культур, миграционный кризис, межэтническая и межконфессиональная вражда, агрессивный национализм, ксенофобия, международный терроризм, использование технологий гибридных войн и др.

Мы считаем, что проведение цивилизационного диалога на открытой и недискриминационной основе, уважении норм международного права сможет способствовать стабилизации отношений и позитивному развитию разнообразных цивилизаций и культур.

Список источников

1. *Вернадский В.И.* Биосфера и ноосфера / Предисл. Р.К. Баландина. М.: Айрис-пресс, 2004.
2. *Уваров М.С.* Третья природа: размышления о культуре и цивилизации. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2012.
3. Большая Российская энциклопедия. – URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/2093550>
4. *Перишуткин С.Н.* Героическое поколение фронтовиков: Генерал армии МахмутГареев (информационно-методическое пособие). Серия «Наследникам Победы». Вып. 2. М.: АНО МИСИ, 2020.
5. Аналитический отчет по гранту «Методология предупреждения рисков возникновения социально-политической нестабильности поколения Z, прошедшего вынужденную самоизоляцию (Кросс-культурный контекст)» (проект РФФИ № 20-011-31769).
6. На основе данных наукометрических баз и систем SCIVAL, DIMENSIONS, SCOPUS, WEB OF SCIENCE

References

1. *Vernadsky V.I.* Biosphere and noosphere / Preface. R.K. Balandin. M.: Ayris-press, 2004.
2. *Uvarov M.S.* Third nature: reflections on culture and civilization. Saint Petersburg: Publishing house of Saint Petersburg University, 2012.
3. Great Russian Encyclopedia. – URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/2093550>
4. *Pershutkin S.N.* Heroic generation of front-line soldiers: General of the Army Makhmut Gareev (information and methodological manual). Series "To the Heirs of Victory". Issue 2. M., 2020.
5. Analytical report on the grant "Methodology for preventing the risks of social and political instability of generation Z who have gone through forced self-isolation (Cross-cultural context)" (RFBR project No. 20-011-31769). Based on data from scientometric databases and systems SCIVAL, DIMENSIONS, SCOPUS, WEB OF SCIENCE

Статья поступила в редакцию 12.11.2021; одобрена после рецензирования 25.11.2021; принята к публикации 05.12.2021.

The article was submitted 12.11.2021; approved after reviewing 25.11.2021; accepted for publication 05.12.2021.